

КРИЗИС В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОЯВЛЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ

В.М. Руденков,

*доктор технических наук, профессор, зав. отделом внешнеэкономической деятельности
Института экономики НАН Беларуси,*

А.А. Пилютик,

научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси

Мир переживает новые экономические явления, ранее не имевшие места в его истории. Они обусловлены глобальным финансово-экономическим кризисом и требуют новых подходов к их переосмыслению как в теоретическом, так и практическом плане. Дадим определение кризиса как процесса, охарактеризуем его особенности и раскроем мероприятия, разрабатываемые и принимаемые отдельными странами для его преодоления.

Экономическая теория трактует кризис как «болезнь роста». Под ним понимается либо резкий, крутой перелом в развитии событий, тяжелое переходное состояние, либо острое затруднение с чем-либо, тяжелое положение. Заметим, что такая интерпретация кризиса хотя и не подразумевает безусловное наступление отрицательных последствий подобных событий, все же несет негативную смысловую нагрузку, предполагает нежелательность самих кризисов [1–3].

В экономическом словаре под редакцией В.Н. Шимова и В.С. Каменкова экономический кризис определяется как: кризис перепроизводства – относительное перепроизводство товаров, не находящих сбыта вследствие ограниченности платежеспособного спроса населения; структурный кризис – назревшее несоответствие между существующими экономическими механизмами и изменившимися в результате развития экономики условиями хозяйственной деятельности (энергетический кризис, валютный кризис и др.) [4].

Показательна в этом отношении данная представителями голландской школы исследования кризисов (одной из ведущих в Европе и мире) трактовка кризиса как «серьез-

ной угрозы основным структурам или базовым ценностям, или нормам (общественной) системы, которая вынуждает принять кардинальное решение в условиях ограниченного времени и значительной неопределенности». Приведенное определение согласовывает подходы сторонников двух классических западных политологических и социологических теорий: теории развития, трактующей кризис как «разрыв», или прерывание развития общества, и теории выбора [5–7].

В «Тектологии» А.А. Богданова впервые была разработана общая теория кризисов (как часть общей теории систем) и акцентировалась их универсальная природа. Согласно ключевому в рассматриваемом отношении тезису этой работы, «всякое изменение (системы) должно рассматриваться как особый кризис. Всякая непрерывность может быть разбита анализом на бесконечную цепь кризисов». А.А. Богданов выделял два типа кризисов в развитии систем: «кризисы С» – «конъюгационные, соединительные», сопряженные с образованием новых связей, и «кризисы Д» – «разделительные», т. е. знаменующие «разрыв связей, создание новых границ там, где их прежде не было». Подобное выделение, впрочем, условно, ибо «каждый кризис в действительности представляет цепь элементарных кризисов того и другого типа» [8].

Значимость этих базовых положений трудно переоценить, они образуют основу многих современных концепций кризисов. Кризис – это процесс, при котором происходит смена одной функции другой без разрыва.

Кризисы происходят в мире с момента зарождения капиталистической экономики. С 1825 г. они стали принимать глобальный характер. До второй мировой войны разра-

зились следующие крупные финансовые кризисы: 1825, 1837–1838, 1847, 1857, 1866, 1873, 1890–1893, 1907–1908, 1914, 1920–1921 и 1929–1933 гг. В послевоенный период при Бреттон-Вудской валютной системе произошло несколько валютных кризисов, связанных с приверженностью стран к фиксированному курсу национальной валюты. Банковских кризисов было мало, и они не имели широкого экономического эффекта.

В настоящее время миру приходится иметь дело одновременно с двумя взаимосвязанными кризисами:

- более мелкий, как результат краха рынка недвижимости в США. Он оказал давление на банкиров как в США, так и за их пределами, державших убыточные активы, предположительно обеспеченные недвижимостью, но на которые не было реального спроса или цены. Это ударило по американским потребителям, на протяжении целого поколения являвшимся двигателем мировой экономики;

- более обширный кризис – следствие серьезного мирового дисбаланса между странами-дебиторами и кредиторами, который развился за период жизни прошлого поколения. США, в частности, влезли в огромные долги; страны Азии, возглавляемые Китаем, стали гигантским общим фондом сбережений и накоплений. Рано или поздно, этот дисбаланс должен быть устранен, желательно путем фундаментальных изменений во внутренней политике, поощряющей сбережения (в США) и расходы (в Китае).

П. Кругман называет 3 причины, по которым кризис рынка недвижимости и финансовых рынков ведет к снижению экономического роста и занятости в США: «Во-первых: ничего практически больше не строится, и от этого страдает строительное дело, в котором заняты миллионы человек. Во-вторых: в США принято, что люди берут ипотеки на жилье, чтобы покупать себе другие вещи. Сейчас многие люди имеют долги, которые превосходят стоимость их домов. В-третьих: для институтов страхования это тяжелый удар, так как появится очень много людей, которые больше не смогут погасить свои кредиты, что отразится на страховщиках кредитов. Это ведет к трудному положению на рынках капиталов» [9].

Кризис ипотек и недвижимости в США, Ирландии, Великобритании и Испании превратился в глобальный финансовый кризис еще и потому, что в последние два десятилетия имело место массовое дерегулирование в финансовых секторах и создании гарантированных кредитов.

Глобальный кризис создал проблемы, которые требовали:

1) *спасения банковской системы*. Основная задача здесь состояла в том, чтобы избежать банковской паники и дестабилизации (остановки) национальных кредитно-банковских систем;

2) *разработки новой денежно-кредитной политики*, перехода от антиинфляционной к стимулирующей политике. Ее цели: стимулирование экономического роста и расширение доступа к кредитным ресурсам; стремление не допустить дефляции (борьба с инфляцией отходит на задний план); стабилизация внутреннего рынка (через процентную ставку); стабилизация платежного баланса (через девальвацию); повышение эффективности экономической политики;

3) *поддержки реального сектора* (стимулирование спроса). Имеется в виду поддержка отраслей, ориентированных на внутренний спрос и обеспечивающих внутреннюю занятость. Эта политика может быть определена как преимущественно кейнсианская, для которой характерны меры воздействия на спрос, включая антициклическую фискальную политику;

4) *поддержки населения*. Соответствующие меры предполагают недопущение бегства населения из банков, стимулирование сбережений [10; 11].

В соответствии с этими направлениями каждая страна разработала и реализует свой блок антикризисных мер, делая акцент на наиболее значимых для нее.

В **Великобритании** правительство выкупило у банков в 2009 г. проблемные активы на общую сумму 50 млрд ф. ст. Оно также предоставило гарантии по межбанковским кредитам на 250 млрд ф. ст. и гарантии по кредитам малым и средним компаниям на 10 млрд ф. ст. Другое направление деятельности правительства – смягчение монетарной политики путем снижения уровня банковского процента до 1,5% в

январе 2009 г. Особое внимание уделяется институциональным переменам, в частности усиливается экономический блок правительства, сформирован Национальный экономический совет во главе с премьер-министром, создан специальный орган – Финансовые инвестиции Великобритании.

В марте 2009 г. Банк Англии объявил о новых вливаниях в национальную финансовую систему. План, получивший название «количественное облегчение», предусматривал выкуп пулов ипотечных кредитов и государственных облигаций, а также других активов на сумму 75 млрд ф. ст. В мае 2009 г. Банк увеличил закупку облигаций, главным образом государственных, до 125 млрд ф. ст. По сути дела, речь идет о печатании новых денег. Одна из задач состоит в том, чтобы после улучшения ситуации на рынке ценных бумаг вновь продать эти акции банков частного сектору. Наконец, предпринимаются шаги по улучшению координации деятельности регулирующих органов – Минфина, Банка Англии, Управления по финансовым рынкам.

Обращают на себя внимание меры государства, выходящие за рамки антикризисных мер и относящиеся к посткризисному периоду. Много внимания уделяется развитию образования, здравоохранения, развитию «зеленой экономики» – проблемам энергосбережения, использованию альтернативных источников энергии. Создан Фонд стратегических инвестиций для финансирования наиболее перспективных промышленных проектов.

Кризис во **Франции** начался несколько позже, чем в Великобритании. Соответственно, политическое руководство Франции начало действовать с некоторым запозданием по отношению к ведущим мировым державам. Уже рушились банки в США, а во Франции в конце сентября 2008 г. правительство представило проект бюджета, содержащий меры по ограничению дефицита и сдерживанию роста расходов на социальную сферу.

В декабре 2008 г. власти были вынуждены предпринять дополнительные меры по стабилизации экономики. Экономическая ситуация настораживала, но не грозила катастрофой. Поэтому не удивительно,

что план Президента Франции по поддержке экономики – один из наименее финансово емких в Европе. Сначала банковской системе и предприятиям предназначались 26 млрд евро, что составляет около 1,5% ВВП. Однако затем только шесть крупнейших частных банков Франции получили по 10,5 млрд евро [12].

Основной акцент делается не на стимулирование потребления, которое и так не пострадало, а на инвестиции. По мнению руководства Французской Республики, если просто поддерживать покупательную способность, она может уйти в сбережения или на приобретение импортных товаров, в то время как инвестиции стимулируют и предложение, и спрос, создают новые рабочие места.

Половина из 26 млрд евро в марте 2009 г. уже находилась в экономике. План предусматривал совершенствование инфраструктуры – дорог, портов, мостов, прокладку новых линий скоростных поездов, строительство и ремонт госпиталей и других общественных зданий, реставрацию объектов культурного наследия (в списке 252 объекта). Значительные средства были предназначены общественным службам – электрической компании и почте, а также на строительство жилья и модернизацию жилых кварталов.

Однако французам план их Президента показался недостаточным, а заверения, что в стране ситуация лучше, чем повсюду в Европе, служили слабым утешением. Согласно данным опросов, в конце 2009 г. забота о «поддержании покупательной способности» в приоритетах населения сменилась страхом за свои рабочие места среди всех социальных категорий и возрастных групп [12].

Огромные суммы, выделенные на стабилизацию банковской системы, входили в диссонанс с утверждением, что социальная сфера и так достаточно устойчива и может обойтись без крупных денежных вливаний. Общественность оставила без внимания тот факт, что деньги банкам отнюдь не подарили, а дали займы. Более того, оказалось, что руководители крупных компаний, даже получающих помощь от государства, не могли расстаться с атрибутами прежней эпохи процветания – многомиллионными бонусами и

пенсиями, бесплатными акциями и пр. Таким образом, кроме экономического, кризис принял и моральную окраску.

Уже в начале февраля 2009 г. были обнародованы дополнительные меры на сумму 2,6 млрд евро по «социальному сопровождению кризиса». Основным адресатом выбран нижний слой среднего класса. На 2009 г. были отменены две трети подоходного налога для лиц с годовым доходом, не достигающим 11,5 тыс. евро, увеличены пособия к началу учебного года, инвалиды и пожилые люди получили чек на 200 евро на оплату персонала и средств по уходу. Налоговые льготы получили семьи, использующие наемную рабочую силу. Эти меры должны были стимулировать и рост занятости в данной сфере. 1000 евро составил бонус на покупку отвечающего экологическим требованиям автомобиля (спад в этой отрасли несколько замедлился).

Совет Министров **Италии** одобрил в конце 2008 г. так называемый «антикризисный указ», который определил меры по восстановлению потребительской и деловой уверенности. Эти меры были обусловлены тем, что итальянский ВВП в 2008 г. снизился на 0,4%. Предполагалось, что в 2009 г. он снизится еще примерно на 1%. К тому же в стране в той или иной мере в течение 2008 г. около 5% от общего числа работающих испытывали трудности и пользовались различными социальными «амортизаторами».

Указ включал в себя также ряд дополнительных мер, касающихся, например, инвестиций в инфраструктуру, переменной ставки ипотечных кредитов для покупателей первого жилья, замораживания тарифов на некоторые основные виды коммунальных услуг, а также открытую подписку на специальные банковские облигации для финансирования семей и инвестирования предприятий.

В организационном плане в антикризисном указе представляли интерес:

- создание совместных государственных и социальных партнерских структур по управлению чрезвычайными ситуациями;
- облегчение доступа к социальным амортизаторам всем категориям работников, в особенности тем, которые имеют срочные трудовые договоры;

- использование налоговых скидок на бонус тринадцатого месяца в оплате труда;
- крупные инвестиции в образование и научные исследования, в развитие инфраструктуры;

- реорганизация системы социального обеспечения, особенно в отношении детей, молодых людей и инвалидов;

- меры в отношении иммигрантов и длительности их пребывания в стране [13].

Экономический кризис в **Испании** развивался не только под влиянием мирового экономического кризиса, но и на фоне исчерпания потенциала национальной модели развития, основанной на относительно низкой стоимости рабочей силы, привлекавшей иностранные инвестиции. В сочетании с туризмом и стремительным развитием строительного сектора это позволяло стране обеспечить быстрый рост экономики и даже превзойти среднеевропейские показатели. Исчерпанность данной модели была связана с тем, что Евросоюз решил сократить объемы финансовой помощи Испании, так как в этих деньгах значительно больше нуждались новые восточноевропейские члены блока. Расширение Европы на Восток, во-первых, и глобализация мировой экономики, во-вторых, вызвали изменение направления иностранных инвестиций, поскольку уровень зарплат в Испании примерно в 4 раза был выше, чем в странах Восточной Европы. По этой причине впервые со времени перехода от диктатуры к демократии в Испании появились голоса, критикующие Евросоюз.

В 2008 г. в экономике Испании было отмечено замедление темпов роста ВВП с 4 до 1,4%, а в 2009 г. ожидалось падение на 2%. Падение фондовых индексов заставило правительство Испании создать план помощи банковской отрасли, оцениваемый в 136 млрд долл. США. Власти увеличили также размер гарантированной выплаты по депозитам с 20 до 100 тыс. евро. В конце 2008 г. правительство выделило 800 млн евро для поддержки «стратегического» автомобильного сектора. Ранее Испания превратилась в пятую в мире страну – производителя автомобилей, при этом 80% продукции экспортировалось, обеспечивая около 10% ВВП. Спрос на машины упал, и в 2008 г. было выпущено на 300 тыс. автомо-

билей меньше, чем в 2007 г. (снижение на 10,3%).

Пакет антикризисных мер правительства Чехии в качестве главной задачи ставил сдерживание роста безработицы и поддержку стабильности государственных финансов. Общая сумма прямых расходов на антикризисные меры предусматривалась в размере 1,9% от ВВП.

Другие меры правительства Чехии были ориентированы на:

- сокращение на одну пятую железнодорожных транспортных расходов;
- сокращение взносов на социальное страхование, которые в 1,15 раза превышали заработную плату;
- оказание помощи компаниям, чтобы они не увольняли работников с низким уровнем дохода;
- освобождение в 2009 г. от авансовых налоговых платежей сельскохозяйственных компаний численностью до 5 чел.;
- сохранение компаниям как можно больше свободных ресурсов;
- поддержку продаж автомобилей и автомобильной промышленности.

Министерство здравоохранения Чехии предложило повысить акцизы на сигареты и алкоголь, а страховые медицинские выплаты сократить на 1%.

В результате всех этих мероприятий увеличился дефицит государственного бюджета, который в 2009 г. должен был составить, по меньшей мере, 4,5% от ВВП.

В Японии имела место «импортированная рецессия», обусловленная шоками от динамики мировых цен на сырье и топливо и от паники на мировых финансовых рынках. Ревальвация иены несколько компенсировала рост импортных цен, но подорвала условия для товарного экспорта. Прямые потери финансового сектора от сделок с американскими ипотечными облигациями оценивались к началу 2009 г. на уровне 8,8 млрд долл. США, хотя это незначительная часть от общемировой суммы таких потерь, оцениваемых в 1,4 трлн долл.

Правительство Японии предприняло активные меры по купированию финансового кризиса в стране. Был введен в действие Закон о рекапитализации финансовых учреждений, с марта 2009 г. начала ра-

ботать правительственная корпорация по покупке акций в банках. Чтобы притормозить снижение курсов на фондовом рынке, агентство финансовых услуг запретило до 31 марта 2009 г. короткие продажи акций без покрытия. Банк Японии начал кредитовать коммерческие банки под залог ценных бумаг с низким рейтингом и давать им «длинные деньги» по ставке 0,3%.

Около 70 млрд долл. США Япония выделила на ассигнования социальной направленности: на поддержку занятости и льготы по ипотечным кредитам, на налоговые льготы для мелких предприятий. Между тем реализация плана оздоровления государственного бюджета с выходом на нулевое значение сальдо в стране откладывалась до окончания мирового финансового кризиса. Японские денежные власти справедливо опасались нового всплеска дефляции товарных цен на внутреннем рынке.

Китай на данном этапе развития мировой экономики видел свой вклад в улучшение ситуации главным образом в совершенствовании управления собственной экономикой и нормализации ее развития. Международное сотрудничество считалось лишь дополнительным антикризисным инструментом. На борьбу с кризисом руководство Китая направило свыше 500 млрд долл. США. Часть средств пошло на стимулирование внутреннего потребления.

Пакет мер по стимулированию экономики КНР предполагал расходы на металлоемкое строительство объектов для улучшения жизни населения: доступное жилье, создание лесопарковых зон, перестройку трущоб и т. д. Также были выделены деньги на строительство инфраструктурных и жилых объектов в сельской местности. В строительство новых аэродромов, автомобильных и железных дорог и других аналогичных объектов планировалось инвестировать 219,6 млрд долл. США, на нужды образования, здравоохранения, в сферу планового деторождения – 22 млрд долл., на экономию энергоресурсов и охрану среды – 30,7 млрд долл. Еще 146,4 млрд долл. направлялось на восстановление пострадавшей от землетрясения провинции Сычуань.

Базовый подход китайцев к антикризисному регулированию совпадал с мировым:

стабилизация рынков, восстановление доверия между экономическими агентами, снижение процентной ставки и уменьшение нормативов обязательного резервирования. Особенность политики КНР заключалась в том, что значительные льготы предоставлялись не четырем центральным государственным банкам, а мелким и средним. Благодаря сокращению налогов, а также пакету мер по стимулированию социального жилищного строительства, инфраструктуры села, строительства важных транспортных объектов и т. п., мелкий и средний бизнес Китая сохранил высокие темпы развития.

Экономическая политика Китая строилась на стремлении обеспечить баланс в трех областях: между финансовыми инновациями и их регулированием; между виртуальной и реальной экономикой; между сбережениями и потреблением. В стратегическом плане Китай пытался использовать кризис в целях укрепления своего нового глобального статуса. В этом ему оказывали поддержку те азиатские страны, которые ожидали от него наибольшего вклада в стабилизацию мировой финансовой и экономической ситуации [14].

Для нормализации ситуации в экономике **Южной Кореи** на данном этапе правительство затратило 14 трлн вон (примерно, 1 долл. = 1268,5 KRW). В качестве меры, направленной на поддержание ликвидности и проведение внешнеторговых операций, банкам было выделено 20 млрд долл. США, из которых около 800 млн долл. – на поддержку ими малого и среднего бизнеса. Правительство рассчитывало укрепить фондовый рынок за счет таких шагов, как освобождение на три года от налога средств, направляемых на долгосрочные вложения в акции, а также вывод из налогооблагаемой базы полученных дивидендов.

С целью поддержания национального автомобилестроения, столкнувшегося с катастрофическим падением продаж на традиционных внешних рынках сбыта Северной Америки и Европы, был снижен местный налог на покупку автомобилей, а также отменен экологический налог на дизельные автомобили.

Адресная социальная политика страны предусматривала поддержку беднейших сло-

ев населения в зимний период, а также улучшение содержания детей дошкольных учреждений. Для поддержания уровня занятости власти профинансировали проведение общественных работ. Кроме того, усилился мониторинг соотношения динамики потребительских цен и цен на топливо и сырье.

Особого внимания заслуживает практика создания специальных экономических зон, в которых синтезируется региональная инновационная и внешнеторговая политика. Существующие 10 зон Южной Кореи подверглись модернизации. К ним добавилось еще 4 новых, в которых за счет экономических стимулов и развития инфраструктуры создавались условия для налаживания выпуска высокотехнологических товаров и услуг, а в портовых городах – условия для формирования современных логистических центров.

Активизация инновационной политики должна привести к увеличению к 2018 г. доли высокотехнологических товаров и услуг в экспорте Южной Кореи до 77%.

Япония, Китай и Южная Корея создали региональный финансовый регулятор, задача которого – мониторинг региональных финансовых институтов, повышение их транспарентности и ужесточение правил функционирования. Предполагается в ближайшие годы довести сферу ответственности этого регулирующего органа до формата «АСЕАН плюс три».

Правительство **Мексики** на поддержание экономики в условиях глобального кризиса выделило 54 млрд долл. США. Принято решение о замораживании цен на бензин, снижении цены природного газа на 10%, а тарифов на электроэнергию – на 20%.

Чтобы помочь малообеспеченным семьям, правительство профинансировало им замену устаревших приборов учета и расхода энергоресурсов, увеличило затраты на строительство недорогого жилья и развитие сельской местности. До 20% госзакупок планируется осуществлять у малых и средних предприятий.

Реализация плана правительства предполагалась за счет государства, а также путем генерирования дефицита бюджета почти на 2%. Экономический рост страны в 2009 г. прогнозировался в размере 1%. Для снижения уровня инфляции центральный банк

Мексика снизил с начала года процентную ставку с 8,25 до 8%, и в последующем периоде намечается ее доведение до 6%.

Правительство **Чили** выделило для стимулирования национальной экономики 4 млрд долл. США. Однако озабоченность в стране вызывал тот факт, что бюджетный дефицит 2009 г. составлял 2,9% ВВП.

В пакете мер правительства 700 млн долл. направлялось на общественные работы, что должно было привести к повышению государственных расходов с 5,7 до 10,7%. Выделяемые средства на мощение дорог, ремонт школ и строительство медицинских учреждений, модернизацию стадионов и расширение программ жилищного строительства должны были генерировать прямо и косвенно около 100 тыс. новых рабочих мест.

На малых и средних предприятиях ежемесячный налог с дохода был снижен на 15%, а налоги на крупные компании планировалось сократить на 7%. Объявлено также о поощрении найма работников в возрасте от 18 до 24 лет. Эти работники должны получать 20%-ю надбавку к заработной плате, а работодатель – 10%-ю. Эта мера потребует 102 млн долл. США в год [15].

Свои особенности имеет воздействие глобального экономического кризиса на **Россию**. Они связаны с накопленными деформациями структуры экономики, недостаточной развитостью ряда рыночных институтов, включая финансовую систему. Правительство приняло решение осуществлять свою деятельность исходя из семи основных приоритетов.

- Публичные обязательства государства перед населением будут выполняться в полном объеме. Гражданам и семьям, наиболее пострадавшим в период мирового экономического кризиса, будет оказана поддержка.

- Промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен. Правительство не будет вкладывать деньги налогоплательщиков в сохранение неэффективных производств. В то же время предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность, инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции, повысившие производительность труда, вправе рассчитывать на содействие государства.

- Основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен быть внутренний спрос. Ослабление зависимости экономического роста от внешних факторов, максимально эффективное задействование внутренних ресурсов будут ключевыми задачами.

- Кризис – не повод отказаться от долгосрочных приоритетов модернизации страны. Такая работа будет активизирована и ускорена. Главная задача правительства – смена сложившейся модели экономического роста.

- Ответственный бизнес должен быть освобожден от давления чиновников. Правительство продолжит снижать административные барьеры для бизнеса, являющиеся одной из причин коррупции. Будет также разработан новый комплекс мер, позволяющих малому бизнесу успешно развиваться в условиях кризиса.

- Экономика должна опираться на мощную национальную финансовую систему. Правительство предпримет все необходимые усилия для нормализации функционирования финансового сектора, включая банковскую систему и фондовый рынок.

- Правительство и Центральный банк будут реализовывать ответственную макроэкономическую политику, направленную как на поддержание макроэкономической стабильности, так и на создание необходимых условий, стимулов для роста сбережений населения, повышения инвестиционной привлекательности экономики.

Разрабатывая антикризисные меры и определяя приоритеты, Россия исходила из того, что крупные валютные резервы, которыми она располагала в 2009 г. (почти 600 млрд долл. США, третьи по объему после Китая – около 2 трлн долл. и Японии – более 1 трлн долл.), обеспечат ей вполне достаточную «подушку безопасности» для того, чтобы уберечь страну от негативных мировых процессов. Однако ориентация на это не способствовала адаптации российского бизнеса, государственных структур и населения к тем трудностям, с которыми они столкнулись [16].

Следует заметить, что беспрецедентность кризиса и предпринимаемые странами меры не позволяют в полной мере дать оценку его возможных последствий и продолжительности. Согласно отчету Между-

народного валютного фонда [17], после глубокой экономической рецессии и кризиса темпы экономического роста вышли на положительный уровень, чему способствовало широкомасштабное государственное вмешательство. Последнее обеспечило поддержку спроса и снизило неопределенность и системный риск на финансовых рынках. Однако при этом отмечается, что подъем будет происходить медленно, а поддерживающие меры государственной политики должны быть постепенно прекращены.

В целом, нынешний глобальный кризис – это лишь очередное проявление цикличности развития рыночной экономики. Он является порождением суммы противоречий общесистемного характера и связан как с объективными, так и субъективными факторами. Можно констатировать, что модели развития экономик на идеях экономического либерализма исчерпали себя.

Таким образом, интерпретация и оценка как возникновения самого кризиса, так и его последствий зависят от базовых ценностей, исходных норм и критериев лиц, принимающих решения и обеспечивающих поддержку их принятия (аналитиков, консультантов и т. п.) в той или иной стране. «Субъективизированная» концепция кризисов и последствий получила широкое распространение в мировом сообществе. Однако система их предвидения и разработка мер предупреждения пробивают себе новую дорогу как в научном, так и практическом плане.

Экономика Республики Беларусь на этом пути не была сильно подвержена кризисным явлениям, однако использование опыта зарубежных стран в выборе антикризисных мер поможет ей выработать объективную стратегию для наиболее плавного, успешного и постепенного преодоления возникающих проблем как в настоящее время, так и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berner R. Recession Coming [Electronic resource] / R. Berner, D. Greenlaw. Morgan Stanley Research, 2007. Mode of access: <http://www.morganstanley.com/views/gef/archive/2007/20071210-Mon.html>. Date of access: 15.08.2009.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1991.
3. Hewitt K. Interpretations of calamity: From the viewpoint of human ecology. Boston: Allen and Unwin, 1983.
4. Словарь современных экономических и правовых терминов / В.Н. Шимов, А.Н. Тур, Н.В. Стах и др.; Под ред. В.Н. Шимова и В.С. Каменкова. Минск: Тэхналогія, 1999.
5. Rosenthal U. Coping with crises: The management of disasters, riots and terrorism // Springfield: Charles C. Thomas, 1989.
6. Crozier M. The bureaucratic phenomenon. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
7. Janis I. Decision-making: A psychological analysis of conflict, choice and commitment / I. Janis, L. Mann. New York: Free Press, 1977.
8. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989.
9. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. W. W. Norton & Company, 2009.
10. Руденков В.М. Приоритеты, механизмы и инструменты экономической политики зарубежных стран в условиях глобального кризиса / В.М. Руденков, А.А. Пилюттик // Директор. 2009. № 7.
11. Руденков В.М. Стабилизация и рост в мировой экономике: ориентиры и пути достижения / В.М. Руденков, А.А. Пилюттик // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 4.
12. Barometre des préoccupations des Français – avril 2009 [Electronic resource] – TNSsofres, 2009. Mode of access: <http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/A76839A16F0B4765AE5E50202FB8A684.aspx>. Date of access: 16.05.2009.
13. Dello E. Magnitude of economic crisis in Italy [Electronic resource] / E. Dello Torre, C. Tajani, Euro Line, 2008. Mode of access: <http://www.eurofound.europa.eu/euro/2008/12/articles/IT0812029I.htm>. Date of access: 17.04.2009.
14. Anti-Crisis Program [Electronic resource] / Start New Business, 2009. Mode of access: <http://start-new-business.info/anti-crisis-program>. Date of access: 17.04.2009.
15. Martinez R. UPDATE 1-Chile unveils \$4 bln anti-crisis stimulus package [Electronic resource] / Reuters, 2009. Mode of access: <http://uk.reuters.com/article/idUKN0539945820090106>. Date of access: 15.03.2009.
16. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год [Электронный ресурс] / Российская газета, 2009. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html>. Дата доступа: 20.04.2009.
17. Аналитическое резюме МВФ [Электронный ресурс] / Международный валютный фонд, 2009. Режим доступа: www.imf.org/external/pubs/ft. Дата доступа: 20.12.2009.

Материал поступил 24.09.2009 г.